Екатерина Кузнецова, Андрей Топорков

Международная конференция «Заговорные тексты в структурном и сравнительном освещении»

Конференция «Заговорные тексты в структурном и сравнительном освещении», которая прошла в Российском государственном гуманитарном университете 27–29 октября 2011 г., была организована Российско-французским центром исторической антропологии им. М. Блока РГГУ, Комиссией по вербальной магии Международного общества по изучению фольклорных нарративов (ISFNR), Институтом языкознания РАН и Институтом славяноведения РАН.

Изучение вербальной магии находится на стыке разных научных дисциплин, таких как фольклористика, лингвистика, история литературы, этнология, психология и др. Комиссия по вербальной магии ставит перед собой следующие цели: координация изучения магического фольклора в разных странах; разработка методов системного описания и изучения заговорной традиции; подготовка региональных и международных указателей заговоров, научных изданий текстов, создание электронных баз данных. Со дня основания Комиссии в 2007 г. ее возглавляет Джонатан Ропер (Великобритания / Эстония); члены Комиссии: Дайва Вайткевичене (Литва), Маре Кыйва

Екатерина Павловна Кузнецова
Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва
ilmaatar@mail.ru

Андрей Львович Топорков
Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва
atoporkov@mail.ru

(Эстония), Ли Т. Олсен (США / Великобритания), Ева Поч (Венгрия), Эмануэла Тимотин (Румыния), Андрей Топорков (Россия). В ходе конференции состоялось заседание Комиссии, на котором в ее состав был включен Харалампос Пассалис (Греция).

Для решения своих задач Комиссия регулярно (не реже одного раза в два года) проводит конференции и готовит к изданию их материалы. Такие конференции состоялись в Пече (2007), Тарту (2008), Афинах (2009), Бухаресте (2010), Москве (2011). Еще до официального создания Комиссии в 2007 г. две конференции по сходной тематике прошли в Лондоне (2003, 2005). По результатам прошедших конференций были изданы сборники [Charms and Charming 2004; Charms, Charmers and Charming 2008]. Члены Комиссии подготовили к изданию описание репертуара английских заговоров [Roper 2005], а также научные собрания литовских, румынских и русских заговоров [Lietuviu užkalbėjimai 2008; Timotin 2010; Русские заговоры 2010]. На сайте Комиссии регулярно освещается ее текущая деятельность, размещается информация о новых изданиях по магическому фольклору, выходящих в разных странах[1]. Здесь можно также воспользоваться аннотированной библиографией по заговорам в английской, болгарской, бразильской, венгерской, гагаузской, греческой, ирландской, испанской, латышской, литовской, марийской, норвежской, португальской, румынской, русской, сербской, словенской, украинской, французской, шведской, шотландской традициях. На конференции состоялась презентация первого номера электронного журнала «Incantatio»[2].

В процессе подготовки к конференции 2011 г. был опубликован сборник докладов на английском языке с титульным листом, оглавлением и предисловием на английском и русском языках [Oral Charms 2011; Заговорные тексты 2011]. Сборник доступен в Интернете на сайте Комиссии и на сайте «Заговоры, магия, фольклор»[3]. При этом состав сборника несколько отличается от состава докладов, представленных на конференции. С одной стороны, семь авторов, которые предоставили свои материалы для сборника, по разным причинам не смогли участвовать в конференции (Светлана Цонкова, Екатерина Вельмезова, Татьяна Агапкина, Варвара Добровольская, Ритва Херюлфсдоттер, Катарина Лозич Кнезович и Гордана Галич Какконен). С другой стороны, на конференции выступили

[1] Сайт International Society for Folk Narrative Research (ISFNR) <http://www.isfnr.org/index2.html>.

[2] Сайт журнала <http://www.folklore.ee/incantatio/01.html>.

[3] Сайт «Заговоры, магия, фольклор» <http://verbalcharms.ru/books.html>.

дополнительно семь участников, которые не давали свои материалы для сборника (Оксана Чоха, Екатерина Дыса, Ева Поч, Мария Каспина, Елена Миненок, Маре Кыйва, Анна Иванова). Доклады Анны Ивановой и Елены Миненок размещены на сайте «Заговоры, магия, фольклор»[1]. Там же читатель может найти русские версии докладов Татьяны Агапкиной, Екатерины Вельмезовой, Марии Завьяловой, Татьяны Михайловой, Андрея Мороза, Элины Рахимовой, Андрея Топоркова, Людмилы Фадеевой.

Основная идея организаторов последней конференции заключалась в том, чтобы сосредоточиться на рассмотрении одного фольклорного жанра, но сделать это максимально широко в проблемном, географическом и историческом отношениях. Для обсуждения на конференции были предложены следующие вопросы:
— география и история заговорной традиции;
— распространение отдельных заговорных типов;
— возможности систематизации национальных корпусов заговоров и составления указателей;
— заговоры и смежные формы (церковные молитвы и заклинания, апокрифические молитвы, проклятия и т.д.);
— заговоры в устных и рукописных традициях; магические надписи на различных носителях;
— средневековые амулеты с заговорами в археологических материалах;
— социальное функционирование заговорной традиции; тексты заговоров и их исполнители;
— роль церкви и священнослужителей в распространении заговоров; различия в этом отношении между католицизмом, протестантизмом, православием и нехристианскими религиями;
— психосоциальные источники суггестии;
— как работают заговорные тексты, каковы причины их актуальности;
— практики «зачаровывания» словом в современном обществе;
— видеофиксации заговорно-заклинательных актов и их значение для изучения традиции магического слова.

В течение трех дней работы конференции был представлен 31 доклад; из 32 выступавших 15 приехало из России, 17 — из стран ближнего и дальнего зарубежья (Бельгии, Великобритании, Венгрии, Греции, Латвии, Нидерландов, Румынии, Сев. Ирландии, США, Украины, Финляндии, Эстонии). Докладчики рассматривали проблему вербальной магии на

[1] См. <http://verbalcharms.ru/books.html>.

материале разных традиций Древнего мира, Средневековья и Нового времени. Широким был и географический охват: представленный материал относился к болгарской, венгерской, голландской, греческой, древнеанглийской, еврейской, египетской, ирландской, латышской, месопотамской, римской, румынской, русской, сирийской, украинской, финской, хеттской, шотландской, эстонской традициям. Большинство докладов основывалось на европейском материале, однако некоторые исследователи говорили о сирийских заговорах в ближневосточном контексте (Алексей Лявданский), заклинаниях в свитках Мертвого моря (Ида Фролих), среднехеттских заклинаниях (Андрей Сидельцев). На конференции рассматривались соотношение заговора и молитвы, визуализация заговоров в иконографических источниках, индивидуальные репертуары магических специалистов, возможности систематизации национальных корпусов заговоров и создания электронных баз данных по отдельным традициям и т.д. Ряд докладов сопровождался демонстрацией уникальных видеоматериалов заговорно-заклинательных актов (Анна Иванова, Владимир Кляус, Айгарс Лиебардис).

Первым выступил **Алексей Лявданский** (Москва, Россия). В своем докладе «Сирийские заговоры в ближневосточном контексте: происхождение формул» ученый описал типы сирийских заговоров и проследил происхождение двух заговорных формул. По мнению А. Лявданского, формула «Гавриил справа [от имярек] и Михаил слева» восходит к арабскому источнику. Вторая формула «Мать, душащая детей» обычно представлена в текстах, где демон женского пола называет свои имена персонажу-защитнику. Образ демоницы, убивающей детей, универсален, но большая часть известных нам текстов принадлежит культурам Средиземноморья, Ближнего Востока и Европы. Согласно гипотезе А. Лявданского, представления о подобном демоне зародились в Древней Месопотамии, а впоследствии вошли в сирийскую магическую традицию через арамейскую; заимствование этих представлений из Византии возможно, но вряд ли вероятно.

Доклад венгерской исследовательницы **Иды Фролих** (Будапешт, Венгрия) «Заклинания в свитках Мертвого моря» был посвящен описанию иудейских заговорно-заклинательных текстов из кумранских рукописей. Четыре псалма, приписываемых Давиду, объединены следующими чертами: призывание магической силы, описание вредоносных действий демона, обезвреживание демона и отсылка его в преисподнюю.

Татьяна Михайлова (Москва, Россия) в докладе «“Да не будет ни сна, ни покоя тому, кто причинил мне зло”: заговоры против

воров в Древнем Риме и современной России» уделила внимание функциям имен собственных в заговорах, а также сопоставила устную и письменную традиции. Если письменные заговоры использовались преимущественно для того, чтобы вернуть украденное и наказать вора, то устные должны были также предотвратить кражу, т.е. имели и превентивную функцию.

Изабель Валлотон (Гент, Бельгия) рассматривала русские заговоры от змей в сравнении с аналогичными текстами египетской и месопотамской заговорно-заклинательных традиций. Исследовательница высказала предположение о том, что некоторые мотивы русских заговоров по своему происхождению восходят к древним египетским и месопотамским текстам: в результате культурных контактов в эллинистический период египетские и месопотамские тексты стали известны грекам, а от греков перешли к славянам.

Харалампос Пассалис (Фессалоники, Греция) в докладе «Миф и греческие нарративные заговоры: параллели и взаимопроникновение» сопоставил нарративные заговоры с мифами. По мысли Х. Пассалиса, между сюжетами мифов и нарративных заговоров можно провести целый ряд параллелей. В мифах представлены модели различных критических ситуаций и способы их преодоления. К этим мифологическим прецедентам и апеллируют нарративные заговоры. В момент произнесения заговора происходит наложение двух временных планов — прошлого и настоящего. Заклинатель как бы присваивает себе функции мифологического персонажа для того, чтобы восстановить нарушенный порядок.

В своем выступлении «Греческие заговоры от сглаза: основные сюжеты и место в общем корпусе греческих заговоров» **Оксана Чёха** (Москва, Россия) обратилась к таким сюжетам, как «корова лижет больного теленка», «Христос разговаривает с Богородицей, которую сглазили проходящие ангелы» и др.

Екатерина Дыса (Киев, Украина) в докладе «Сравнивая ситуацию с заговорами в Гетьманщине и Волынском и Подольском воеводствах Речи Посполитой конца XVII — XVIII вв.» указала на то, что заговоры крайне редко фигурируют в материалах волынских и подольских судов этого времени даже в тех случаях, когда упоминаются специфические колдовские ритуалы, предполагающие использование заговоров, и почти никогда тексты заговоров не записывались полностью в протоколах судов. В то же время в Гетьманщине заговоры фиксируются значительно чаще, и можно предположить, что обвиненных в колдовстве специально расспрашивали о заговорах во время следствия. Такую разницу в подходах к заговорам можно пояснить различиями правовых и культурных систем.

Ева Поч (Будапешт, Венгрия) представила доклад «Видовые различия между молитвами и заговорами», в котором на основе содержания, формы и функции текстов обозначила жанровые границы, разделяющие молитвы и устные заговоры в венгерской традиции. Внутри функционально обусловленного жанра заговоров одни типы текстов демонстрируют формальные и содержательные черты молитв, а другие — заговоров; третий тип совмещает черты заговора и молитвы.

Свое выступление «Тема радости в канонических христианских текстах и заговорах восточных славян» **Людмила Фадеева** (Москва, Россия) посвятила заговорным формулам, выражающим чувство радости. Она отметила, что эти формулы имеют книжное происхождение. Л. Фадеева выделила три основных тенденции взаимодействия заговора и книжного источника: 1) воспроизведение книжных формул; 2) независимое развитие мотивов, восходящих к христианской мифологии; 3) введение нехристианских образов в сюжеты, восходящие к христианским источникам.

В докладе **Максима Фомина** (Кольрейн, Сев. Ирландия) «Заговоры и знамения шторма, связанные с традицией рыболовства в Ирландии и Шотландии» был рассмотрен мотив внезапного появления антропоморфных и ихтиоморфных существ из иного мира, а также лодок-призраков как предвестников гибели на воде. Считалось, что рыбаки, которые серьезно относились к подобного рода «знамениям», могли избежать смерти, в отличие от тех, кто ими пренебрегал.

Ли Т. Олсен (Монро, США / Кембридж, Великобритания) и **Питер Мюррей Джонс** (Кембридж, Великобритания) представили доклад «Заговоры и амулеты, связанные с зачатием и рождением ребенка», в котором рассмотрели мотивы и формулы соответствующих заговоров на латинском и английском языках в период с X до конца XV в. Они выделили три функциональные группы заговоров: на зачатие, на благополучное протекание беременности и на легкие роды. В заговорах тесно переплетаются мотивы христианского и языческого происхождения. Исследователи также описали ритуальные действия, сопровождавшие произнесение данных заговоров.

В выступлении **Марии Каспиной** (Москва, Россия) «Заговор против сглаза в восточноевропейской еврейской традиции» шла речь о проблеме трансформации заговорного сюжета «Три женщины, заговаривающие сглаз» в народной еврейской традиции на иврите, арамейском и идише. В основу исследования современной устной еврейской традиции легли материалы, собранные на территории Украины и Молдавии в период с 2004 по 2011 г.

В своем докладе «Латышские заговоры против лихорадки: сравнительные координаты и случаи» **Томс Кенсис** (Тарту, Эстония) описал различные типы заговоров от лихорадки и их географическое распространение, а также обратил внимание на то, как представления о лихорадке отражены в поверьях, обычаях и устных рассказах.

Андрей Топорков (Москва, Россия) посвятил свой доклад «Визуальная репрезентация заговоров от лихорадки в русских иконах» иконографическому сюжету «Архангел Михаил (Сихаил) побивает 7 или 12 трясовиц». Иконы такого типа имеют близкую параллель в заговорах от лихорадки. По-видимому, это единственный пример проецирования заговоров в иконопись. Это стало возможным в результате того, что заговоры от лихорадки воспринимались как молитвы и даже входили в состав специального церковного чина.

В своем выступлении «Заветы и узлы: лечение лихорадки в румынских рукописных заговорных сборниках» **Эмануэла Тимотин** (Бухарест, Румыния) выделила три типа магических действий, которые известны по материалам румынских рукописей XVII–XIX вв. Первый тип — чтение заговоров с общим сюжетом «Христос исцеляет от лихорадки мачеху св. Петра»; для этих заговоров характерно включение евангельской формулы «В начале было Слово...». Второй — завязывание на нитке 12-ти узлов при чтении 12-ти фрагментов Евангелия, описывающих страсти Христовы. Третий — завязывание на нитке или любой ткани трех узлов.

Ирина Седакова (Москва, Россия) в докладе «Славянские заговоры от испуга в структурном и сравнительном освещении» обратилась к многоплановому исследованию народно-медицинских способов избавления от болезни, вызванной испугом (страхом). Заговорные формулы и магическая практика лечения «от испуга» коррелируют с народными представлениями о воздействии страха на человека. Терминология «испуга», структура заговорных формул и сопровождающих их магических действий имеют у славян определенные ареалы распространения.

Андрей Мороз (Москва, Россия) представил доклад «Некоторые периферийные мотивы пастушьих отпусков в ритуальном и мифологическом контексте», в котором рассмотрел два мотива пастушеских «отпусков» («витье веревки» и «пенье, коренье, серое каменье») в их связи с ритуальными практиками.

Мария Завьялова (Москва, Россия) в своем выступлении «Мифологические образы в заклинаниях: латвийские “святые девы” — кожные заболевания» выстроила семиотическую

модель образа «святых дев», которые, с одной стороны, олицетворяют кожные заболевания, а с другой — представляются самостоятельными мифологическими персонажами.

В докладе **Елены Миненок** (Москва, Россия) «Знахарство и заговоры в восточносибирских столыпинских деревнях» речь шла о традиционных лечебных магических практиках, которые до сих пор бытуют в деревнях, а появились в результате столыпинской аграрной реформы 1906–1916 гг. Исследовательница опиралась на материалы, собранные ею в шести фольклорных экспедициях (2003–2006, 2008, 2010 гг.) в Иркутской области.

Мария Елиферова (Москва, Россия) в своем выступлении «Перевод русских заговоров XVII в. на английский язык: методические проблемы» говорила о тех трудностях, которые возникают при переводе заговоров, если не учитывать их прагматику. Она высказала предположение, что для успешного перевода заговорных текстов необходимо отказаться от отождествления «фольклорного» и «художественного» и исходить из особенностей функционирования текстов в культурной системе (как русской, так и англоязычной).

Доклад **Хенни Иломяки** (Хельсинки, Финляндия) был назван «Стой, кровь, так, как стоит вода в реке Иордан». В нем прослеживалась история проникновения данного мотива в восточнофинские заговоры от кровотечения. Исследовательница показала, что христианский по своему происхождению мотив оказался инкорпорирован в финский лечебный заговор, с одной стороны, в результате культурных контактов финнов со шведами и другими христианизированными народами Северной Европы, и с другой — по причине распространенности представлений о магических свойствах воды.

Маарит Вильякайнен (Лаппеенранта, Финляндия) в докладе «Как устроены заговоры Мины Хаувинен» сосредоточила свое внимание на репертуаре одного исполнителя. Мина Хаувинен (1837–1914) считался сильным знахарем и обладал богатым заговорным репертуаром. Финская исследовательница обращается к его лечебным заговорам и выясняет, из каких элементов они построены, а также приводит комментарии самого Мины Хаувинена относительно его знахарской практики.

Элина Рахимова (Москва, Россия) в своем выступлении «Солярная образность заговоров калевальской метрики» говорила о необходимости различать две ветви финской эпической традиции: северную и южную. Солярные представления сохранились в них в различной степени: северная ветвь представляется исследовательнице более архаичной. На примере сюжета о сотворении мира и светил (Солнца, Луны и звезд) она показала

различия между «диалектами» традиции. Перечисляя художественные средства, которые используются в заговорах руничеcкой метрики, Э. Рахимова обратила особое внимание на метафоры, иносказания, аллитерации и специфический синтаксис.

В своем докладе «Метрика древнеанглийских “метрических” заговоров» **Джонатан Ропер** (Тарту, Эстония) сопоставил данные заговоры с памятниками англо-саксонской эпической поэзии X–XII вв. Дж. Ропер описал специфические формальные признаки «метрических» заговоров (в частности, схему аллитерации) и указал на параллели в германской и других заговорных традициях. В заключение он отметил, что выявленный им тип аллитерации часто встречается в завершающей части заговоров и маркирует окончание текста.

Эстонская исследовательница **Маре Кыйва** (Тарту, Эстония) представила доклад «Небесные письма и коллекции рукописных заговоров», в котором проанализировала предания о колдовских книгах и «книгах мудрости». Подобные книги были источником знаний о заговорах, а также могли использоваться в качестве магического предмета в разнообразных ритуалах, в том числе лечебных и апотропеических.

Анка Стере (Бухарест, Румыния) в своем выступлении «Заговоры как способ политического высказывания в коммунистической Румынии» затронула проблемы, вызванные трансформацией традиционной румынской культуры в целом и заговорной традиции в частности. Исследовательница отметила, что в период правления коммунистов считалось допустимым создавать псевдофольклорные тексты в пропагандистских целях. В отличие от настоящих заговоров псевдозаговоры, созданные по их образцу, существовали лишь для исполнения на сцене и никак не зависели от контекста или ритуала. «Новый фольклор» предназначался для того, чтобы привить людям иное отношение к реальности и в перспективе создать тип «нового человека».

Жаклин Борч (Амстердам, Нидерланды) в докладе «Компьютерная обработка ирландских и голландских заговоров» рассказала о созданной ею электронной базе заговорных текстов. В выступлении был освещен процесс трансформации заговоров при переходе от устного текста к рукописному, от рукописного к печатному, а от печатного к электронному. Главная цель проекта заключается в том, чтобы сделать тексты доступными международному научному сообществу. Создание базы данных должно способствовать изучению «миграции» заговоров, а также сравнению текстов на разных языках.

Андрей Сидельцев (Москва, Россия) посвятил свой доклад глагольному виду в среднехеттских заклинаниях. Хеттская

видовая система состоит из двух форм: немаркированного совершенного вида и несовершенного вида, маркированного (хотя и не всегда) суффиксом. Исследователь показал, что в хеттских благословениях и проклятиях вид глагола обусловлен прагматически; при этом несовершенный вид имеет положительные коннотации, а совершенный — отрицательные.

В своем выступлении «Полевой эксперимент как способ выявления уровней структурированности заговорной традиции» **Анна Иванова** (Москва, Россия) отметила, что за последние три десятилетия полевая фольклористика трансформировалась в самостоятельную дисциплину с собственными целями, задачами и методами. По мнению исследовательницы, одна из основных задач полевой фольклористики — сократить неизбежно возникающий «зазор» между внутренней (исполнительской) и внешней (собирательской) точками зрения на фольклор. Такую возможность дает гипертекстовый подход, который помогает увидеть заговорно-заклинательный акт как некий континуум, делящийся на известные сегменты. А. Иванова пришла к выводу, что заговорная традиция имеет как минимум три уровня системной организованности и целостности: авантекстовый, текстовый и сверхтекстовый.

Владимир Кляус (Москва, Россия) в докладе «Заговорная традиция Приаргунья: трансформация и эволюция во времени» рассказал о колонизации этой территории казаками и формировании местной заговорной традиции в зоне культурных контактов с Китаем. В первых описаниях приаргунской заговорной традиции, относящихся к середине XIX в., фиксировалось активное бытование любовных, лечебных, скотоводческих и промысловых заговоров. В настоящее время, несмотря на отток населения из Приаргунья, заговорная традиция продолжает существовать, однако она претерпела существенные изменения: заговорный репертуар местных знахарей заметно обеднел, а сами они стали отказываться от сложных ритуалов. В этом отношении заговорная традиция Приаргунья за последние 150 лет прошла тот же путь, что и другие локальные традиции России.

В основу выступления **Айгарса Лиебардиса** (Рига, Латвия) «Магическое латышское пасхальное действие “Связывание ястреба”» лег документальный фильм, отснятый в 2007, 2009 и 2010 гг. Он был посвящен обряду, который совершается до восхода солнца в Страстную Пятницу и должен защитить домашнюю птицу от ястреба и других хищников.

В завершении конференции был проведен круглый стол «Новые издания заговоров и перспективы изучения вербальной магии». Джонатан Ропер подвел итоги состоявшихся докладов

и обсуждений и рассказал о возможностях дальнейшего сотрудничества фольклористов разных стран. Он также представил содержание первого номера электронного журнала «Incantatio», посвященного заговорным традициям народов мира. Затем последовал обзор новых изданий. Е.П. Кузнецова представила монографию Т.А. Агапкиной «Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира» (2010) и сборник «Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. (2010), подготовленный А.Л. Топорковым. В завершении Д.И. Антонов рассказал о книге «Демоны и грешники в древнерусской иконографии. Семиотика образа» (2010), написанной им в соавторстве с М.Р. Майзульсом.

Библиография

Заговорные тексты в структурном и сравнительном освещении: Материалы конференции Комиссии по вербальной магии Международного общества по изучению фольклорных нарративов. 27–29 октября 2011 года, Москва / Ред.: Т.А. Михайлова, Дж. Ропер, А.Л. Топорков, Д.С. Николаев. М.: Пробел–2000, 2011. (Charms, Charmers and Charming).

Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / Сост., подгот. текстов, статьи и коммент. А.Л. Топоркова. М.: Индрик, 2010.

Charms and Charming in Europe / Ed. by J. Roper. L.: Palgrave Macmillan, 2004.

Charms, Charmers and Charming: International Research on Verbal Magic / Ed. by J. Roper. L.: Palgrave Macmillan, 2008.

Lietuviu užkalbėjimai: gydymo formulės / Sudarė, parengė ir įvadą parašė D. Vaitkevičienė = Lithuanian verbal healing charms / Compiled, edited and introduction by D. Vaitkevičienė. Vilnius: LLTI, 2008.

Oral Charms in Structural and Comparative Light: Proceedings of the Conference of the International Society for Folk Narrative Research's (ISFNR) Committee on Charms, Charmers and Charming. 27–29th October 2011, Moscow / Ed. by T.A. Mikhailova, J. Roper, A.L. Toporkov, D.S. Nikolayev. M.: Probel–2000, 2011. (Charms, Charmers and Charming).

Roper J. English Verbal Charms. Helsinki: Academia Scientiarum Fennica, 2005. (Folklore Fellows' Communications (FFC). No. 288).

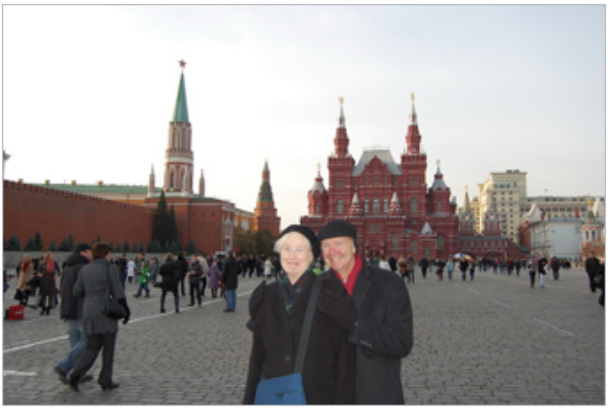
Timotin E. Descântecele manuscrise româneşti (secolele al XVII-lea — al XIX-lea): Ediţie critică, studii lingvistice şi filologice. Bucureşti: Editura Academiei Române, 2010.

Открытие конференции

Джонатан Ропер

Члены Комиссии по вербальной магии ISFNR.
Стоят (слева направо): Харалампос Пассалис,
Джонатан Ропер, Маре Кыйва, Андрей Топорков.
Сидят (слева направо): Эмануэла Тимотин, Ева Поч, Ли Т. Олсен

Участники конференции на Красной площади



Ли Т. Олсен и Питер Мюррей Джонс

Участники конференции на экскурсии в Коломенском

Анка Стере, Эмануэла Тимотин и Андрей Тимотин

У ритуальных камней в Коломенском